Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений*

ШЕМЕНЕВА Ольга Николаевна, доцент кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета, доктор юридических наук
394018, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1
E-mail: shon_in_law@mail.ru

В настоящее время в науке и на практике широко используются понятия «процессуальный договор» и «процессуальное соглашение». При этом в отношении многих конкретных договоренностей сторон отсутствует единообразное представление об их отраслевой принадлежности: являются ли они материально-правовыми или процессуальными. К таким соглашениям относятся, например, мировое соглашение, арбитражное (третейское) соглашение, соглашение о подсудности и т. п. Данная несогласованность неизбежно приводит к разногласиям по поводу их практического применения.

Цель исследования — сформулировать понятие процессуального соглашения, отличное от понятия гражданско-правового договора, посредством выявления основных критериев их разграничения.

Методику проведения исследования составили системный подход к объекту изучения, формально-логический, исторический, сравнительно-правовой методы и др.

По результатам исследования основными критериями разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений предложено считать предмет воздействия соглашений; субъектный состав; необходимость указания в законе на возможность их достижения; момент наступления правовых последствий достигнутых договоренностей; и др.

Сделан вывод, что процессуальные соглашения представляют собой согласованные процессуальные действия сторон и иных лиц, участвующих в деле, направленные на выбор одного из предусмотренных законом альтернативных правил рассмотрения и разрешения гражданских дел, выступающие в роли юридических фактов-условий реализации процессуальных прав и в рамках завершенного фактического состава обязывающие суд к совершению ответных процессуальных действий по применению последствий достигнутых соглашений.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, договор, мировое соглашение, соглашение о подсудности, гражданское судопроизводство.

Criteria of Differentiating Civil Contracts and Procedural Agreements

O. N. SHEMENEVA, associate professor at the Voronezh State University, doctor of legal sciences.
1, Universitetskaya sq., Voronezh, Russia, 394018
E-mail: shon_in_law@mail.ru

Nowadays the terms "procedural contract" and "procedural agreement" are widely used in research and in practice. At the same time concerning many concrete arrangements of the parties there is no uniform idea on their branch accessory: whether they are substantive or procedural. For example, an amicable agreement, arbitration agreement, agreement on jurisdiction, etc. belong to such agreements. These disputes inevitably lead to disagreements related to their practical application. Many of them are reflected in the literature and for many years do not find a uniform solution.

The purpose of this study is to formulate the concept of a procedural agreement that differs from the concept of a civil contract by identifying the main criteria for their delimitation.

* Статья подготовлена на основе доклада автора на XIII Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся (г. Москва, 24 октября 2018 г.).

The methodology of the study is a systematic approach to the object of study, formal logical, historical, comparative legal methods, etc.

According to the results of the study, the main criteria for distinguishing civil law contracts and procedural agreements are to consider the subject of the impact of the agreements; subject composition; the need to specify in the law on the possibility of their achievement; the time when legal consequences happened in result of agreement, etc.

It is concluded that procedural agreements are agreed procedural actions of the parties and other persons involved in the case, aimed at choosing one of the alternative rules of consideration and resolution of civil cases provided by law, acting as legal facts-conditions for the exercise of procedural rights and within the framework of completed factual composition obliging the court to commit retaliatory proceedings for the application of the consequences of agreements reached.

Keywords: procedural agreement, contract, settlement, agreement on jurisdiction, civil proceedings.

DOI: 10.12737/art_2019_4_5

В настоящее время в науке и на практике широко используются понятия «процессуальный договор» и «процессуальное соглашение». Как правило, они упоминаются как взаимозаменяемые и им придается одинаковое значение¹. Однако существуют и принципиальные разногласия по вопросу о наименовании рассматриваемых в настоящей статье правовых явлений, обусловленные важностью акцентирования внимания либо на его договорной природе², либо на принципиально иных основаниях наступления правовых последствий достижения сторонами договоренностей относительно применения или неприменения тех или иных правил гражданского судопроизводства³.

Полагаем наиболее правильным присоединиться ко второй группе исследователей и положить в основу

дальнейшей аргументации утверждение М. И. Брагинского о том, что, «если договор — это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор»⁴.

Понятие «договор» является одной из фундаментальных категорий гражданского права и, соответственно, используется в сфере частных правоотношений. Его заключение является одним из оснований возникновения обязательства, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ч. 1 ст. 307 ГК РФ).

В свою очередь, процессуальные соглашения не обладают ни одной из указанных в ч. 1 ст. 307 ГК РФ существенных черт, кроме того, что они, как и гражданско-правовые договоры, являются соглашением двух или более лиц. Как и гражданско-правовые договоры, они представляют собой осознанные, волевые и юридически значимые действия лиц, которые достигают этих соглашений. Этим их сущностное сходство, собственно, и исчерпывается, что об-

¹ См., например: Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2008. С. 220 (автор главы — О. Ю. Скворцов).

² См., например: Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М., 2015. С. 26—27.

³ См., например: Иванова Е. А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 26—44; Курочкин С. А. Соглашения в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 63.

⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 116.

условливает важность постановки вопроса о разграничении договоров и соглашений относительно процесса.

Ответ на данный вопрос не ограничивается лишь умозрительным значением. Он способен разрешить и сугубо практические вопросы: о применимом праве к отношениям участников гражданского судопроизводства, осложненным иностранным элементом; о праве сторон заключать соглашения, не предусмотренные федеральным законодательством; об объеме их дееспособности, необходимой для достижения того или иного соглашения; о формах и способах защиты прав, нарушенных тем или иным соглашением; о пределах полномочий суда, направленных на содействие в достижении указанных соглашений, и т. п.

Одним из наиболее очевидных и уже нашедших отражение в процессуальной литературе критериев разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений является предмет их воздействия. Процессуальные соглашения, как отмечается, направлены на установление способа и порядка рассмотрения (разрешения) дела⁵. И, соответственно, их предметом выступают процессуальные правоотношения. А при заключении гражданско-правовых договоров и достижении иных частноправовых соглашений — материально-правовые отношения сторон⁶.

Иными словами, процессуальные соглашения представляют собой юридические факты, имеющие процессуальное значение. Являясь разновидностью процессуальных действий сторон, они выступают в

качестве оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских процессуальных правоотношений.

При этом одно и то же соглашение способно одновременно выступать в роли юридического факта, имеющего и материально-правовое значение в рамках одного правоотношения, и процессуальное — в рамках другого. К таковым, например, относится арбитражное (третейское) соглашение.

Следующим критерием, на основании которого возможно разграничение гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений, является субъектный состав как самих соглашений, так и возникающих на их основе различных правоотношений.

Сторонами гражданско-правовых договоров выступают субъекты материальных отношений, между которыми и возникают двух- или многосторонние частноправовые связи. Заключение договора является одним из оснований возникновения обязательства между, как правило, самими заключившими его сторонами. И напротив, договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц), за исключением специально предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон случаев, когда обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон (ч. 3 ст. 308 ГК РФ).

Что касается процессуальных соглашений, то один из наиболее важных моментов, который следует помнить при осмыслении понятия, видов, допустимости и иных важных особенностей рассматриваемых соглашений, состоит в том, что стороны, которые достигают процессуальных соглашений, и стороны гражданских процессуальных отношений, на которые достигнутые соглашения могут оказать то или иное воздействие (повлечь их воз-

⁵ См., например: *Иванова Е. А.* Свобода процессуальных соглашений // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2015. № 4. С. 11.

⁶ См., например: *Рожкова М.* Материальные и процессуальные соглашения, поименованные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ // *Хозяйство и право.* 2004. № 1. С. 75—87.

никновение, изменение или прекращение), — это всегда разные участники гражданского процесса. Первые — это в большинстве случаев субъекты спорных материальных правоотношений — истец и ответчик, а также иные лица, участвующие в деле; вторые — это суд и иные участники процесса.

По крайней мере, именно такие особенности субъектного состава наблюдаются в рамках тех соглашений, которые характеризуются в качестве процессуальных в современных источниках, и подразумеваются автором настоящего исследования. К таковым, в частности, относятся соглашения о подведомственности, о подсудности, о форме письменных доказательств, мировое соглашение, соглашение в оценке обстоятельств, о применении претензионного порядка урегулирования споров и др.⁷

Соответственно, участвующие в деле лица, которые достигают соглашений по поводу процесса, не приобретают никаких взаимных процессуальных прав и обязанностей. Это и невозможно, потому что между ними вообще не складываются процессуальные отношения.

Обязанным субъектом по процессуальному соглашению, как это на первый взгляд ни парадоксально, является суд. Именно он связан волеизъявлением сторон, выраженным в данном соглашении. Это возможно проиллюстрировать на примере вышеназванных соглашений. Их достижение, обличение в надлежащую форму и обращение с соответствующим ходатайством или

заявлением к суду порождает обязанность последнего совершить ответное процессуальное действие. Например, принять исковое заявление к производству либо вынести определение о его возвращении при наличии соглашения о подсудности; приобщить к материалам дела, исследовать и дать оценку письменным доказательствам, полученным с использованием факсимильной, электронной или иной связи, при наличии соглашения о допустимой форме этих документов (ч. 3 ст. 75 АПК РФ); утвердить мировое соглашение сторон и вынести определение о прекращении производства по делу и т. п.

Принимая во внимание, что предметом процессуальных соглашений являются отдельные правила рассмотрения гражданских дел, а также то, что обязанным субъектом по процессуальному соглашению оказывается суд, еще одним отличительным признаком соглашений сторон по процессуальным вопросам и критерием их разграничения с гражданско-правовыми договорами можно назвать то, что применение правовых последствий достижения процессуальных соглашений допустимо только в случаях, предусмотренных законом.

Большинство отечественных авторов, обращавшихся к исследованию рассматриваемых соглашений, сходятся во мнении, что действующее российское законодательство не позволяет сделать какой-либо иной вывод⁸. В то же время есть и противоположное мнение, согласно которому процессуальное соглашение может: прямо предусматриваться нормами процессуального законодательства; допускаться по смыслу диспозитивных процессуальных

⁷ См., например: *Валеев Д. Х.* Договор в отраслях цивилистического процесса: приглашение к дискуссии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6. С. 70—71; *Муратова Н. Г., Челышев М. Ю.* О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 10—27; *Иванова Е. А.* Свобода процессуальных соглашений. С. 12.

⁸ См., например: *Курочкин С. А.* Указ. соч. С. 63; *Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушев [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М., 2011. С. 842 (автор главы — О. Ю. Скворцов).*

норм; не будучи предусмотренным или допускаемым законом, заключаться сторонами при условии его непротиворечия императивным предписаниям права⁹.

Приведенная точка зрения не лишена разумных оснований, и в будущем такое положение, возможно, станет реальным и вполне обычным.

Сегодня же при осмыслении проблемы допустимости применения правовых последствий достижения непоименованных в законе процессуальных соглашений более правильным представляется согласиться с мнением большинства. Кроме того, распространенное убеждение в том, что соглашения сторон по вопросам процесса допустимы лишь в случаях, предусмотренных законом, следует дополнить указанием, что подобные соглашения могут быть направлены лишь на выбор одного из предусмотренных в законе альтернативных вариантов совершения или несовершения отдельных процессуальных действий; на решение вопроса о том, использовать или не использовать предусмотренные в законе альтернативные процессуальные процедуры и отдельные правила.

Допуская возможность применения правовых последствий соглашений сторон по поводу процесса, законодатель вполне оправданно не использует частноправовой метод регулирования гражданских процессуальных правоотношений, свойственный гражданскому праву. Одно из проявлений данного метода состоит в том, что очень многие правовые нормы, регулирующие отдельные виды частноправовых обязательств, действуют по формуле «если иное не предусмотрено договором», в основе которой лежит об-

щеразрешительный метод: «разрешено все, что не запрещено».

Регулирование различных аспектов процессуальных соглашений осуществляется принципиально на иной основе: «разрешено только то, что разрешено» или «разрешено только то, что предусмотрено законом». И это совершенно закономерно, поскольку речь идет об осуществлении правосудия по гражданским делам, о том, какие процессуальные действия обязан совершать суд.

Продолжая развивать мысль о влиянии процессуальных соглашений на движение гражданских процессуальных правоотношений и на возникновение отдельных обязанностей суда, обозначим еще один критерий их разграничения с гражданско-правовыми договорами: данные обязанности возникают у суда не сразу после достижения сторонами рассматриваемого вида соглашений. Выступая результатом взаимодействия лиц, участвующих в деле, без участия суда, процессуальное соглашение, как и результаты любого другого подобного взаимодействия (например, обмена состязательными бумагами), представляет собой юридический факт-условие реализации их процессуальных прав, обязывающий суд совершить ответное процессуальное действие только в рамках завершенного (полного) фактического состава.

Эта особенность означает, в свою очередь, что момент достижения процессуального соглашения и наступление его правовых последствий могут быть разделены довольно длительным периодом времени. Правовые последствия данных соглашений могут и вообще не наступать в зависимости от поведения сторон, следующего за их достижением, содержания норм процессуального законодательства, от накопления или ненакопления полного фактического состава. Например, после того как суд разъяснит последствия утверждения представленного ему мирового соглаше-

⁹ См.: Рожкова М. А. Теория процессуального договора и сделки, направленные на защиту прав // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6. С. 192.

ния, каждая из сторон имеет право отказаться от применения этих последствий. После возбуждения судом гражданского дела ни одна из сторон может не заявлять возражения относительно его рассмотрения государственным судом со ссылкой на арбитражное соглашение и т. п.

Еще одно различие процессуальных соглашений и гражданско-правовых договоров обусловлено тем, что, как отмечалось выше, результата, которого стремятся достичь стороны при заключении процессуальных соглашений либо на который указывает законодатель как на последствие совершения сторонами согласованных по содержанию действий, нельзя достичь только посредством их собственных действий. Юридические последствия процессуальных соглашений наступают после совершения ответных процессуальных действий судом.

Совершение ответных действий судом — это завершающий этап реализации лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав посредством достижения соглашений. До этого процессуальные соглашения, как и иные процессуальные действия, обладают свойством отменимости¹⁰. То есть каждая из сторон имеет возможность передумать и не заявлять ходатайство о применении последствий достигнутых договоренностей или отказаться от этих договоренностей в иной форме.

Стороны могут, например, исключить из своего гражданско-правового договора условие о подсудности их спора до того, как одна из них направит исковое заявление в суд, указанный в данном договоре. Истец может проигнорировать арбитражное (третейское) соглашение и обратиться в государственный суд, а ответчик, в свою очередь, — согласиться с истцом по этому вопросу и

не заявить возражений относительно рассмотрения их дела данным судом.

И напротив, после того как суд совершит ответное действие и наступят правовые последствия соглашения сторон по процессуальному вопросу (например, судом, указанным в соглашении о подсудности, будет вынесено определение о возбуждении гражданского дела; суд оставит исковое заявление без рассмотрения в связи с указанием ответчика на наличие арбитражного соглашения и его возражениями относительно рассмотрения дела государственным судом), свойство отменимости процессуальных действий утрачивается.

С учетом выявленных критериев разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений, а также отличительных черт, свойственных лишь последним, возможно сформулировать понятие процессуального соглашения.

Являясь примером процессуального сотрудничества лиц, обладающих несовпадающим юридическим интересом в исходе дела, процессуальные соглашения представляют собой согласованные процессуальные действия сторон и иных лиц, участвующих в деле, направленные на выбор одного из предусмотренных законом альтернативных правил рассмотрения и разрешения гражданских дел, выступающие в роли юридических фактов-условий реализации процессуальных прав и в рамках заверченного фактического состава, обязывающие суд к совершению ответных процессуальных действий по применению последствий достигнутых соглашений.

Предложенное понятие процессуальных соглашений сформулировано исходя из того, что они представляют собой самостоятельный институт сугубо процессуального права. Хотя условия этих соглашений и могут включаться в текст гражданско-правовых или иных част-

¹⁰ См.: Васильковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913. С. 654.

ноправовых договоров и на первый взгляд могут показаться схожими, — это совершенно различные правовые явления. Одно — из области частного права, другое — из области публичного.

Библиографический список

- Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998.
- Валеев Д. Х. Договор в отраслях гражданского процесса: приглашение к дискуссии // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 6.
- Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М., 1913.
- Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушев [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М., 2011.
- Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М., 2015.
- Иванова Е. А. Свобода процессуальных соглашений // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4.
- Иванова Е. А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.
- Курочкин С. А. Соглашения в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3.
- Муратова Н. Г., Челышев М. Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, гражданского и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4.
- Рожкова М. Материальные и процессуальные соглашения, поименованные в Арбитражном процессуальном кодексе РФ // Хозяйство и право. 2004. № 1.
- Рожкова М. А. Теория процессуального договора и сделки, направленные на защиту прав // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2007. № 6.
- Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2008.

References

- Abramova Ye. N., Averchenko N. N., Baygushev Yu. V. et al. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Vol. 1. Ed. by A. P. Sergeev. Moscow, 2011. 1006 p.
- Braginskiy M. I., Vitryanskiy V. V. *Dogovornoe pravo: Obshchie polozheniya*. [Contract law: General provisions]. Moscow, 1998. 682 p.
- Ivanova Ye. A. *Soglasheniya v sfere grazhdanskoy yurisdiktsii: protsessualno-pravovoy aspekt* [Agreements in the sphere of civil jurisdiction: procedural and legal aspect]. Cand. diss. Yekaterinburg, 2016. 207 p.
- Ivanova Ye. A. *Svoboda protsessualnykh soglasheniy* [Freedom of procedural agreements]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2015, no. 4, pp. 11—14.
- Kurochkin S. A. *Soglasheniya v tsivilisticheskom protsesse* [Agreements in the Civil Procedure]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2012, no. 3, pp. 52—72.
- Muratova N. G., Chelyshev M. Yu. *O mezhotraslevoy teorii protsessualnykh soglasheniy: voprosy grazhdanskogo prava, tsivilisticheskogo i ugovnogo protsessa* [The theory of the procedural contract in the legal doctrine of Russia: aspects of the civil law, civil and criminal process]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2012, no. 4, pp. 10—27.
- Rozhkova M. A. *Teoriya protsessualnogo dogovora i sdelki, napravlennye na zashchitu prav* [The procedural contract theory and transactions directed to the rights protection]. *Rossiyskiy ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa*, 2007, no. 6, pp. 184—208.
- Rozhkova M. A., Yeliseev N. G., Skvortsov O. Yu. *Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhduнародной podsudnosti, primiritelnoy protsedure, arbitrazhnoe (treteyskoe) i mirovoe soglasheniya* [Contract law: agreements on jurisdiction, international jurisdiction, conciliatory procedure, arbitration and settlement agreements]. Ed. by M. A. Rozhkova. Moscow, 2008. 525 p.

Rozhkova M. Materialnye i protsessualnye soglasheniya, poimenovannye v Arbitrazhnom protsessualnom kodekse RF [The material and procedural agreements named in the Arbitration procedural code of the Russian Federation]. *Khozyaystvo i pravo*, 2004, no. 1, pp. 75—87.

Valeev D. Kh. Dogovor v otraslyakh tsivilisticheskogo protsessa: priglashenie k diskussii [Contract in Branches of a Civilist Procedure: Invitation to Debate]. *Izvestiya vysshihkh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 2007, no. 6, pp. 64—75.

Vaskovskiy Ye. V. Kurs grazhdanskogo protsessa. Vol. 1. Subekty i obekty protsessa, protsessualnye otnosheniya i deystviya [Course of civil process. Vol. 1. Subjects and objects of process, procedural relations and actions]. Moscow, 1913. 704 p.

Yeliseev N. G. Protsessualnyy dogovor [Procedural contract]. Moscow, 2015. 368 p.